

Теоретико-методологические проблемы

© 1990 г.

В. А. ЯДОВ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРЕДМЕРЕ СОЦИОЛОГИИ

ЯДОВ Владимир Александрович - доктор философских наук, профессор, директор Института социологии АН СССР. Постоянный автор нашего журнала.

Постановка проблемы

Вопросы о предмете науки — это вопросы о том, что и как изучать, чему и как учить в данной области знания и где границы компетентности специалиста. В исследовательской практике мы сталкиваемся с необходимостью пересечения границ предметной зоны. Но совершать такой переход можно двумя путями: легальным и контрабандным, соблюдая определенные правила или игнорируя их. В первом случае осознается сам факт пересечения границ и соответственно — потребность обратиться к понятийно-методическому аппарату смежной области знания или же необходимость привлечь специалистов в этой области. «Нелегальный» же переход грозит дилетантизмом, некомпетентностью. Такова логика временного разделения труда в науке, где углубление профессионализации сопровождается интеграцией в междисциплинарных связях и комплексных исследованиях общего объекта.

На мой взгляд, главный порок наших прежних дискуссий о предмете социологии — их целевая установка: не столько уяснить собственно предметную область науки, сколько доказать, что она не находится в противоречии с марксистской философией и марксистским мировоззрением. Отсюда и расстановка акцентов: как соотносится социология с историческим материализмом, с теорией научного коммунизма, а ее методы—с общей диалектико-материалистической методологией [1]. По преимуществу это были дискуссии идеологического свойства, в которых понятия общественной науки и идеологии нередко смешивались.

Между тем это принципиально различные сферы духовной деятельности. Наука, в том числе общественная, призвана отражать объективную истину, используя обновляющийся аппарат знания о своем предмете. Идеология выполняет иную функцию: выражает социальный интерес определенных общественных сил. Идеологическое сознание, во-первых, центрировано на выражении коренных социальных интересов и, во-вторых, представляет их как систему взглядов, касающихся целей достижения некоторого социального идеала и средств, которые должны (или могут) быть для этого использованы.

Идеология, опирающаяся на объективное научное знание, заслуживает положения научной. В противном случае она иллюзорна. Но наука, опирающаяся на идеологию, утрачивает право называться наукой, превращается в наукообразную апологетику социального интереса.

Вследствие тотальной идеологизации общественных наук то, что шло «оттуда», полагалось заведомо чуждым, классово неприемлемым, буржуазным уже потому, что предположительно выражало чуждые социальные интересы, чуждую идеологию. Все, что шло от нашей идеологии, заведомо полагалось научным, объективно истинным и прогрессивным по определению. Поэтому первый наш тезис таков: рассмотрим предмет науки и уже потом выясним, каковы следствия полученного знания для идеологического осмысления.

Что есть объект и предмет научного знания, совпадают ли они? Нет, не совпадают, ибо объект любой науки есть то, на что направлен процесс исследования, а предметная ее область — те стороны, связи, отношения, составляющие объекта, которые подлежат изучению.

Объект социологии, как и других общественных наук, — социальная реальность, и потому социология — наука об обществе. Но этого недостаточно для определения ее предмета. Это лишь указание на объект исследования, который совпадает с объектом других общественных наук, будь то история, этнография, демография, право. Социология — наука о целостности общественных отношений, обществе как целостном организме. Здесь мы приближаемся к предметной области социологии, однако прерываем рассуждение для небольшого методологического комментария.

Предмет науки не может быть стабильным. Он находится в постоянном движении, развитии, становлении, как и сам процесс познания. Его движение зависит от двух решающих факторов: прогресса самого научного знания, с одной стороны, меняющихся потребностей общества, социального запроса — с другой. В науковедении эти факторы стимулировали два подхода к изучению процесса научного развития — интерналистский и экстерналистский.

При первом подходе обращается внимание на то, что предметная область науки меняется либо радикально, революционно в случае смены самой научной парадигмы, основополагающих принципов данной науки, либо эволюционно, по мере развития категориального аппарата, методов исследования в рамках данной парадигмы. При экстерналистском подходе выделяются те аспекты становления предмета науки, которые связаны с изменениями практического интереса, организации самой науки и т. п. Оба подхода равно обоснованы и имеют тенденцию к интеграции в один, при котором когнитивные процессы развития науки (интерналистская тенденция) рассматриваются в контексте социальных процессов (экстерналистская тенденция).

Очевидно, что социология не могла не претерпевать изменений в определении своей предметной области, ибо последняя формировалась я

продолжает формироваться *целенаправленно* под воздействием упомянутых факторов. Именно целеполагание выступает внутренней стимулирующей силой развития науки как любой человеческой деятельности. Наука же формулирует свои цели как задачи собственного развития и как задачи преобразовательные, т. е. как самодвижение знания и как практическое его применение.

Второй наш тезис таков: предметная область социологии не есть нечто застывшее и раз навсегда данное, она неминуемо изменяется. Поэтому в дискуссии о предмете социологии следует уяснить, не каков он, так сказать, вообще, но каков в частности на данном уровне развития мировой и отечественной науки и в данных конкретно-исторических условиях.

Сделаем небольшой исторический экскурс.

На протяжении полутора столетий в определении предмета социологии противостоят две тенденции, истоки которых — в классической философской антиномии концептуально-теоретического и феноменологического подходов к анализу природных и общественных явлений. На это обращают внимание авторы монографии о современных социальных теориях Р. Тернер и А. Гидденс [2, pp. 1—9]. Аналогичную точку зрения высказывает и Н. Смелзер [3, pp. 7—10]. Речь идет о том, что, по существу, в социологии как бы параллельно развиваются две плохо согласующиеся между собой теоретические парадигмы: макросоциологическая и микросоциологическая. «Макротеоретики» оперируют понятиями общества, культуры, социальных институтов, социальных систем и структур, глобальных социальных процессов. «Микротеоретики» работают с понятиями социального поведения, акцентируя внимание на его механизмах, включая межличностное взаимодействие, мотивацию, стимулы групповых действий и т. д.

Отсюда два совершенно разных подхода к определению социологии: один в направлении развертывания ее предмета как науки о целостности общественного организма, о социальных организациях и социальной системе, другой — как науки о массовых социальных процессах и массовом поведении. Было бы ошибочно считать первый теоретическим, а второй прикладным: они реализуют обе функции науки. При первом подходе социология сопрягается с демографическими, экономическими и политическими науками, при втором — с социальной психологией.

Социология и социальная философия

Хотя «отец социологии» Огюст Конт, по мнению А. Боскова, является еще только протосоциологом¹, так как привлекал аналогии из физики и самую науку первоначально назвал социальной физикой, он, в сущности, сформулировал парадигму теоретической макросоциологии.

Главное содержание этой парадигмы: видение общества в качестве целостного социального организма; выделение главных аспектов предметной области — социальной структуры, социальных институтов и соци-

¹ При этом А. Босков ссылается на Питирима Сорокина [4, с. 18], который отмечал, что социология становится самостоятельной наукой по мере того, как освобождается от редукционизма, сведения социального к несциальному: к физике - у О. Конта, биологии - у Г. Спенсера, географии - у Л. Гумпловича. Казалось бы, то же относится и к микросоциологическим теориям, например, групповой динамике Дж. Хоманса, символическому интеракционизму Дж. Мида, этнометодологии Х. Гарфинкела. Но это не совсем так. В первом случае мы имеем дело с процессом становления социологии как особой области научного знания, во втором — с использованием этого звания в развитии междисциплинарных подходов.

альных изменений, процессов; утверждение эмпирических методов исследования в качестве фактуальной основы знания, противостоящего спекулятивно-философскому знанию.

Господствующая в классической европейской социологии идея функциональной целесообразности общественной организации онтологически опирается на аналогии с самоорганизацией биологических систем, а гносеологически восходит к философскому рационализму.

Концепция функциональности социальных связей, выдвинутая О. Контом в работах Г. Спенсера, была доведена до прямых аналогий с учением Ч. Дарвина применительно к эволюции общественного организма. Э. Дюркгейм вводит понятие «социальный факт» как нечто данное, что подлежит объяснению с точки зрения функциональности в отношении к упорядоченной системе верований коллективного сознания, скрепляющих общественную целостность.

Идея рациональной организации общественных институтов М. Вебера сопрягается с неокантианской философской традицией. Социальное поведение индивидов Вебер предпочитает истолковывать в духе рационализма, именно отсюда берет свои истоки концепция экономического человека, рассудочного по природе.

Предмет социологии, как он вырисовывается в европейской традиции,— исследование целостности социального организма, его системности, скрепляемой либо верованиями и нравственными ценностями, либо разумным разделением труда, общественно полезных функций, что обеспечивает слаженность всей социальной организации и ради чего общество создает необходимые для его нормального функционирования институты собственности, государства, права, образования, религии и др. При этом на первый план выдвигается надындивидуальное в регуляции поведения человека и человеческих общностей, предметом исследования становятся деиндивидуализируемые структуры социальной организации. Эта традиция получила впоследствии развитие в теориях структурно-функционального понимания общественной системы Т. Парсонса и Р. Мертона.

Современная феноменологическая и этнометодологическая социология также не являются «кристально чистыми», не подверженными философским влияниям. Любая теоретическая концепция, относящаяся к истолкованию социального, так или иначе сопряжена с более общим мировоззренческим подходом, философским взглядом на человека и его бытие в этом мире. Феноменологическая линия в социологии смыкается с философским экзистенциализмом, идеей «развертывания» мира внешнего из внутреннего мира человека. Как бы ни объясняли феноменологи детерминацию мироощущения индивидов и их поведение (в том числе и воздействием надындивидуальных структур), точка отсчета в интерпретации поведения человека и поведения масс переносится здесь на уяснение межиндивидуального взаимодействия.

Тезис третий. Любая социологическая концепция так или иначе катализируется некоторым философским мировоззрением. И коль скоро наша социология прямо связана с диалектико-материалистическим мировоззрением, марксистской философией, она имеет основания называться марксистско-ленинской. В этом указание на философскую ориентацию социологии, которая в ее собственном сущностном содержании отличается от социальной философии, использует собственный категориальный аппарат, соотносимый с фактуальной основой социального знания

Утверждая самостоятельный статус социологии как нефилософской

науки об обществе, мы должны четко осознавать, что это не означает провозглашения философского нигилизма. В сознательной опоре на философию диалектического материализма социология приобретает возможность, с одной стороны, более глубоко анализировать эмпирически регистрируемые реалии, а с другой — оторваться от непосредственно фактуальной основы и простейших эмпирических обобщений на уровне частносоциологических теорий, углубить интерпретацию наблюдаемых явлений и процессов в контексте социально-философского видения исторического процесса.

Именно отказ от основополагающих диалектико-материалистических принципов привел к разного рода ложным утверждениям относительно нашей социальной реальности. Так, вопреки здравому смыслу и принципу первичности материального бытия, многообразные явления «несоциалистического» в образе жизни трактовались как пережитки прошлого, хотя они в своей основе подпитывались или даже стимулировались реальным настоящим. На словах утверждая противоречивость как источник развития, мы каким-то образом впали в иллюзию движения к социальной однородности и гармонии социальных интересов. Признавая принцип диалектического взаимоотношения общего, особенного и единичного, мы теоретически освящали единообразие форм социальной организации, форм собственности и моделей социалистического общества в целом. Утверждая на словах диалектику содержания и формы («Форма содержательна»), превращали национальное в бессодержательную оболочку единой социалистической культуры...

Философские идеи и принципы непосредственно включены в макро-социологический анализ. Но они «работают» и на уровне микросоциологического истолкования социального. Та же диалектика общего и особенного помогает понять и правдоподобно истолковать данные многомерного анализа массовой статистики, ограждает от соблазна получить безусловно достоверную информацию путем бесконечной дифференциации переменных, сведения общей тенденции к ее конкретно-эмпирическим состояниям в отдельных точках социального пространства и в данный момент времени. Этот метод анализа наблюдается в стремлении безудержно разукрупнять общий массив данных. Само по себе действие разумное, если бы за ним не стояло отвержение диалектически противоположного здравого утверждения о том, что в массе единичных событий следует искать и сущностно общие проявления.

То же относится и к применению принципа историзма, развития, видения процесса становления нового при удержании старого, вообще к осмыслению диалектики устойчивости и изменчивости в социальных связях и явлениях. Например, качественные «пороги» изменений в социальных процессах можно, конечно, регистрировать по уровню статистической существенности сдвигов в анализируемых данных. Однако с философской точки зрения полезно хотя бы гипотетически определить «естественную» меру социального качества, т. е. присущую данному социальному процессу качественно-количественную определенность во времени и пространстве. Скажем, динамика сдвигов в массовом сознании и массовом поведении качественно различается по темпам изменений в зависимости от их структурного уровня: с одной стороны, глубинные ценностные структуры сознания и стратегической линии поведения, а с другой — гибкие формы поведения, тактические действия и соответствующие им социальные установки, более изменчивые по сравнению с первыми.

Предмет социологии в свете культурно-исторической традиции и социального запроса

Влияние упомянутых факторов на понимание предмета социологии четвертый тезис, который мы намерены обосновать.

К середине XX века вполне определенно обнаружилось две тенденции в развитии мировой социологии: европейская и американская. Европейская социология развивалась в тесной связи с социальной философией, а американская изначально формировалась как наука преимущественно о человеческом поведении. Социология в США ведет начало с Чикагской школы 20-х годов, хотя первые кафедры по социологии возникли в 90-х годах прошлого века. Именно Чикагская школа, утвердившая метод наблюдения и другие формы полевых исследований, создала особый облик американской социологии. К настоящему времени это, по преимуществу, проблемно-ориентированная поведенческая наука. Что же касается классической европейской социологии, то она не только тяготела к социально-философской традиции, но была к тому же предметно-ориентированной.

С середины XX века эти «чистые» линии в развитии мировой социологии стираются. В 20—40-х годах в США наряду с собственно американским направлением развития социологии влиятельным было и европейское, представленное прежде всего такими крупными теоретиками, как Т. Парсонс и П. Сорокин. Парсонс — последний американский социолог, проявивший глубокий интерес к макросоциологической теории. Сегодня этот интерес утрачен. Главные достижения американской социологии — многочисленные теории среднего уровня, особенно в таких областях, как теория организации, социальной структуры, малые группы, коллективное поведение, массовые коммуникации, социология труда и профессий, семьи. Ориентированная на решение конкретных социальных проблем, что вполне соответствует отечественному прагматизму, американская социология открыла новые области, ранее либо вовсе не изучавшиеся, либо остававшиеся на периферии более крупных предметных областей социологического исследования.

Это проблемно-прикладная ориентация, по свидетельству Н. Смелзера [3, р. 16], получила сильнейший импульс в период Великой депрессии. К 30-м годам относятся классические труды по изучению безработицы и ее влияния на семью. Во время войны получили развитие исследования пропаганды и массовых коммуникаций, в 60-е годы — массовых движений (студенческие выступления, движение за гражданские права), а в наши дни исследования взаимоотношений полов и возрастных групп. В классику социологии вошли труды Г. Мюрдаля о расовых отношениях (40-е годы), которые дали толчок широкому направлению прикладных исследований в этой области.

За 30 лет изменилось видение самого предмета социологии. Это наглядно демонстрируют университетские курсы социологических факультетов США. Сравним содержание популярного учебника Г. Беккера и А. Боскова (1957 г.) [4] и пособия под редакцией Н. Смелзера (1988 г.) [5].

В книге Беккера и Боскова выделены следующие разделы: основные течения в теории и методологии - анализ социальной мысли, социологические теории недавнего прошлого, современное состояние социологической теории, структурно-функциональный анализ, методология, техника

и процедуры исследования, во вторую часть книги вошли некоторые виды специализированной современной социологии, а именно: изучение малых групп, социальных конфликтов, социальной стратификации, социологии познания, права, религии, искусства плюс пограничные области (культурная антропология, социальная психология). Это учебное пособие отличается предметной направленностью на макросоциологические проблемы. Социология здесь — это наука об общественном целом, социальных системах, социальной организации и социальных процессах.

Иначе строится курс по социологии для аспирантов в пособии под редакцией Н. Смелзера. Его главные разделы: исследования социального неравенства, этнических и расовых отношений, социология полов и возрастных групп, социология труда и экономической организации, политическая социология, социология семьи, образования, религии, науки, медицины, массовых коммуникаций, социальных сдвигов, общественных движений.

Однако тот же Н. Смелзер во введении к краткому курсу социологии для начинающих (1988 г., 3-е изд.) [3] сохраняет традиционную структуру. Курс содержит четыре раздела: элементы социологии (культура, социальная структура, социализация, социальное взаимодействие, организации, девиация и социальный контроль, поселенческие общности и жизнь в крупных городах); социальное неравенство (стратификация, и классы, этническое и расовое неравенство, половые роли и неравенство, возраст и неравенство); социальные институты (семья, образование, религия, экономическая система, политическая система); общество и изменения (динамика населения, коллективное поведение и социальные движения, социальные и культурные изменения).

На вопрос «Что такое социология?» Смелзер дает следующий ответ: «Социология — это научное исследование общества и социальных отношений. Она опирается на данные или факты из реального мира и стремится следовать им, используя научные объяснения» [3, р. 16]. Смелзер выделяет две предметные «зоны»: микросоциологическую и макросоциологическую. Исследователи, работающие в области микросоциологии, считают, что социальные явления могут быть поняты только с точки зрения тех смыслов, которые люди вкладывают в свое взаимодействие с другими людьми. Они фокусируют внимание на индивидах, поведенческих актах, мотивах и тех смыслах, которые люди вкладывают во взаимодействия, которые в свою очередь образуют и изменяют общество [3, р. 7].

Макросоциология фокусирует внимание на типических образцах (patterns) поведения, которые дают ключ к пониманию общества в целом. Эти образцы можно назвать структурами, они включают семью, образование, религию, политическое и экономическое устройство. Люди включены в систему социальных структур и глубочайшим образом связаны посредством этих структур. Главный интерес макросоциологов — изучить взаимоотношения между частями общества и как эти взаимоотношения изменяются [3, р. 7].

Даже в макросоциологической парадигме предмета социологии Смелзер в качестве ключевого использует термин «поведенческие образцы», т. е. сохраняет за социологией статус поведенческой дисциплины².

При рассмотрении социально-культурных влияний на определение

² Введение в макросоциологию поведенческой доминанты впервые последовательно осуществил Т. Парсонс, который берет социальные структуры из деиндивидуализированных и культурно-обусловленных образцов ролевого поведенческого взаимодействия.

предмета социологии мы наблюдаем и историко-культурную детерминанту и действие социального запроса, общественных требований, предъявляемых социологу. Последнее можно проиллюстрировать примерами из социологической классики. Так, О. Конт своей социальной физикой подчеркивал спекулятивность идей просветителей, полагая, что усовершенствование общества (чему призвана служить научная социология) может быть достигнуто не путем просвещения умов, а переустройством общественной организации, которое опирается на изучение социальной реальности. Э. Дюркгейм и М. Вебер в меньшей степени были озабочены проблемами социальной реформации, они видели прикладную функцию социологии прежде всего в том, чтобы содействовать стабилизации, упорядочению общественной жизни в согласии с ее внутренней природой, устойчивой и целесообразной в своей основе. Эта, по сути, консервативная традиция, воспринятая в структурно-функциональном анализе Парсонса—Мертсона, подвергалась в 60-е годы решительной критике со стороны радикально настроенных социологов Европы и Америки. Именно тогда западные социологи обратились к марксизму, влияние которого в макросоциологических исследованиях по сию пору остается достаточно сильным³.

В наши дни наблюдается своего рода «американизация» западноевропейской социологии, которая в большей мере сохраняет классическую социально-философскую ориентацию. С одной стороны, сказываются воздействие социальной практики и необходимость «отработать» субсидии, выделяемые на социологические исследования частными организациями и государством. С другой стороны, на европейскую социологию оказывают влияние далеко продвинутые проблемно-ориентированные исследования, проведенные в США, на основе которых развиваются традиционные и возникают новые частносоциологические концепции. Западноевропейская социология движется в сторону проблемно-ориентированного и преимущественно прикладного развития своей предметной области⁴.

Каким же представляется и каким должен быть предмет социологии как особой отрасли марксистского обществознания в нашем понимании, т. е. с учетом и нашей культурной традиции, и современной социальной практики, и того уровня, который достигнут в развитии социологического знания к концу 80-х годов?

Каков же предмет социологии!

Выше мы говорили, что дискуссии о предмете социологии велись у нас преимущественно для того, чтобы вписать социологию в систему марксистского обществознания. И прежде всего установления связей между социологическими исследованиями и социальной философией марксизма - историческим материализмом. В итоге этих дискуссий была выработана так называемая трехуровневая концепция социологии: исторический материализм есть общесоциологическая теория, она задает ти-

³ «Идеи Маркса о социальных отношениях, покоящихся на отношениях в сфере производства, о роли социальных институтов и социально-классовых отношениях постоянно занимают социологов», - писал А. Босков [4 с 22].

⁴ В очерке истории французской социологии В. Каради отмечает сильное влияние Дюркгейма на всю военную социологию во Франции. Оно сменилось после войны влиянием немецкой классической социологии (Вебер, Парето), марксизма и англо-саксонской социопсихологии и эмпирической социологии. Второе послевоенное поколение французских социологов, к которому автор относит М. Крозье и А. Турена, начало работать уже в «американских моделях» [6, р. 43]

повой способ построения частносоциологических теорий, которые в свою очередь опираются на обобщение социальных фактов. Эта концепция, сыгравшая свою роль в становлении советской социологии, была своеобразным компромиссом. Она позволила утвердить статус конкретных социологических исследований, но вместе с тем затруднила включение нашей науки в мировой процесс развития социологии.

В самом деле, исторический материализм есть философская теория общественного развития, которая вовсе не исчерпывает научного знания об обществе как объекте, но выделяет в нем свой особый предмет. Этот предмет — прежде всего исследование поступательного развития человеческой цивилизации в масштабах всемирно-исторического процесса. Социальная философия марксизма акцентирует внимание, во-первых, на единстве общедialeктических законов развития материального мира и утверждает первичность материального бытия, вторичность сознания; во-вторых, на внутренних источниках самодвижения социальной материи — противоречии между развитием производительных сил общества и общественными производственными отношениями. Такая расстановка акцентов в социальной философии марксизма объяснялась тем, что эта философская парадигма опрокидывала метафизику и идеализм в понимании истории.

Между тем диалектика отнюдь не отрицает всеобщей устойчивости форм социальных связей и социального взаимодействия, в рамках которых совершается исторический процесс. Он потому и является процессом развития общества, что сами общественные формы сохраняют нечто качественно отличающее их от природных и уже поэтому обладают устойчивой определенностью. Законы развития общественных систем не отменяют и не заменяют законов их функционирования, постоянного воспроизводства определенных структур и отношений в любых социальных формациях⁵.

Предмет социологии не может быть сведен к предмету социальной философии. Их различие состоит в том, что социология рассматривает общество в более специфических категориях и понятиях, нежели социальная философия, а кроме того — в понятиях, соотносимых с эмпирически проверяемыми фактами, что обеспечивается развертыванием общесоциологической парадигмы в частносоциологические отрасли социологии.

Основные понятия макросоциологической теории, в отличие от философских категорий, — не материя и сознание, но социальная структура и социальные институты, культура, социальная организация; не человек, но личность как социальный тип и процессы социализации индивидов; не социальные отношения в их сущностной глубинной основе, но, скорее, социальное взаимодействие и социальные взаимосвязи, в основе которых — глубинные социальные отношения, непосредственно эмпирически не схватываемые, т. к. они представляют достаточно глубокую философскую абстракцию. Еще более конкретизированы понятия частносоциологических теорий: ролевого поведения личности, форм социальной организации и др.

Следует восстановить статус социальной философии марксизма как органической составляющей философского знания. Социальная филосо-

⁵ Именно за выделение этой особенности макросоциологического анализа в своих лекциях по социологии Ю. А. Левада в 1971 г. был подвергнут критике как сторонник функционализма.

фия анализирует общественный процесс в абстракциях наивысшего уровня; последние соотносятся не с эмпирическими данными, а имеют своей фактуальной основой конкретные научные обобщения, развиваемые в частных науках об обществе, включая и социологию.

Наши дискуссии о предмете социологии испытали на себе влияние не только мировоззренческих факторов, но и социального запроса, практического социального заказа. Так возникло определение социологии как науки, изучающей социальные отношения [7]. Толчком здесь послужило, по видимому, стремление придать социологии такую социально-прикладную направленность, которая могла бы гарантировать ее самостоятельность как особой науки, связанной с ориентацией на разработку долгосрочной социальной политики и планов социального развития. Само выделение социальной сферы родилось в практике экономического и социального планирования.

Однако авторы, выделяющие в дефиниции предмета социологии понятие «социальная сфера», трактуют его значительно шире, «социологичнее», а именно указывают на то, что это область исследования гражданского общества [7], отношений между группами людей, занимающих разное положение в обществе, различающихся не только неодинаковым участием в экономической и духовной жизни, источниками и уровнем дохода, но и структурой личного потребления, уровнем личностного развития, типом общественного сознания, образом жизни [8]. В этих определениях мы усматриваем прямой выход на указание в качестве предмета социологии того, что можно назвать социальной общностью.

Чтобы подойти к определению предмета социологии, надо найти основное, ключевое понятие этой науки подобно тому, как, рассуждая о политической экономии, К. Маркс выделил главную ее категорию — товар. Что выступает такой ключевой категорией в нашей науке?

Может быть, понятие общества? Нет, это слишком высокая абстракция, сама являющаяся итогом богатства определений, скорее, конечным пунктом анализа, а не исходным его моментом. Социальная система? Да, понятие социальной системы выступает ключевой социологической категорией во многих макросоциологических теориях. Именно в тех, где предмет исследования — целостность, устойчивость социального организма. Это понятие является основным в теории структурно-функционального анализа общества и соответственно обозначает главное в предметной области социологии: изучение социальных систем, их целостности и закономерностей функционирования.

Между тем формы социальной организации есть формы бытия социального субъекта - *социальных общностей* и именно социальная общность может рассматриваться в качестве ключевой, основополагающей категории социологического анализа. Социальная общность в марксистском понимании — такая взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена общностью их интересов благодаря сходству условий бытия и деятельности людей, составляющих данную общность, их материальной, производственной и иной деятельности, близости их взглядов, верований, их субъективных представлений о целях и средствах деятельности.

Понятие социальной общности представляется нам ключевым в определении предмета социологии, потому что содержит решающее качество самодвижения, развития социального целого. Этот источник - столкновение интересов социальных субъектов, классов, других социально-субъектных образований. В подобной же мере это позволяет объяснить и состоя-

ния устойчивости, стабильности социальных систем, организаций, институтов, коль скоро они соответствуют общему интересу⁶.

Будучи главным предметом социологического анализа, социальные общности охватывают все возможные состояния и формы бытия человеческих индивидов в том модусе их существования, который представляет социальное качество человека, его сущность, которая, по Марксу, есть ансамбль общественных отношений (последние проявляются в системе социальных взаимосвязей, взаимного обмена деятельностью). Все известные нам устойчивые формы самоорганизации социального субъекта — это общности разного типа, различающиеся пространственно-временными масштабами и содержанием объединяющих их интересов. Это формы семейной организации, поселений, социально-классовые и социально-профессиональные, социодемографические, этнонациональные и территориальные, государственные общности и, наконец, человечество в целом, осознающее свои интересы как единая цивилизация в бесконечном мироздании.

Понятие социальной общности охватывает и те разновидности, которые не имеют жесткой структурной организации, представляют дисперсную массу, объединяемую общим интересом в длительном или кратком временном пространстве (например, массовое движение, аудитория зрелища, толпа...), а также малые недолговременные групповые образования.

Выделение понятия «социальная общность» в качестве основной категории, и соответственно указание на сердцевину предметной области социологии как особой науки об обществе, позволяет успешно соединить макро- и микросоциологический подходы в развитии науки, учитывает и субъектно-деятельную компоненту социального (массовые процессы, социальное взаимодействие как проявление интересов в фактически наблюдаемом поведении людей) и всеобщие формы социальной организации: культуру (системы ценностей, норм, образцов поведения и взаимосвязей в социальных общностях), социальные институты, обеспечивающие устойчивость социальных систем, социальную структуру как упорядоченную систему общественного разделения труда в сфере производства и связанную с этим систему отношений собственности, власти и управления, прав и обязанностей, образующих социальные общности индивидов, структуру социальных функций и ролевых предписаний в той мере, как и социорольевых ожиданий, фиксируемых в культуре и субкультурах социальных общностей.

⁶ Специальное исследование социальных общностей впервые (1887 г.) предпринял германский социолог Ф. Теннис, который выделил два типа таких общностей: традиционную, доиндустриальную общину и современное индустриальное общество. В качестве главных особенностей традиционной общины он назвал ограниченную специализацию в разделении труда, поддержание общности на основе прямых личностных взаимосвязей, взаимопомощи, регулирование этих отношений простыми нормами нравственности, решающее влияние религиозных ценностей и верований, доминирование института родства. В обществе же господствует тип взаимосвязей, основанных на рациональном интересе, формальном праве, а также разветвленная специализация в сфере труда и иных социальных функций, а основными социальными институтами выступают крупные производственные образования, правительственные учреждения, политические партии и тому подобные формы социально-функциональных организаций безличного характера. Говоря о социальных общностях, мы сознательно избегаем понятий «общество» и тем более «общинная организация». Русское слово «общность» охватывает все разновидности социальных образований, члены которых связаны общим интересом в находясь в прямом или косвенном взаимодействии.

Выделение социальной общности в качестве центрального звена в предметной области социологии наилучшим образом отвечает сегодняшнему социальному запросу, объективному общественному требованию анализа *субъекта* общественных преобразований, его интересов и потребностей, их нынешнего состояния и динамики, общности и различий, единства и противоборства. Короче говоря, это ставит в центр социологического анализа ключевые проблемы всей системы общественной организации, ибо она есть не что иное, как организация многообразных социальных общностей, социальных субъектов, реализующих свои интересы в настоящем и в исторической перспективе.

Именно различие интересов социальных общностей, прежде всего классов, объединенных объективным положением и поэтому сходством осознанных жизненных потребностей, создает альтернативу исторического процесса, ставит социум перед выбором того или иного пути дальнейшего развития. Экономическая и социально-культурная ситуация в каждый данный момент исторического процесса — это та данность, которая содержит потенциальные возможности изменения лишь одним способом, а именно — действиями социального субъекта, его активностью: спонтанной или целеустремленной, программируемой или непрограммируемой. Социальную альтернативу создает выбор социального субъекта, т. е. его самоорганизация в действиях на данном историческом отрезке бытия. Именно социальные общности как субъекты общественной структуры, т. е. живые, страдающие, деятельные или же пассивные, инертные, не осознающие своей идентичности (общности «в себе», но не «для себя») — наиболее важный сегодня предмет социологического познания.

Из сказанного следует: социология есть наука о становлении развитии и функционировании социальных общностей, социальных организаций и социальных процессов как модусов их существования, наука о социальных отношениях как механизмах взаимосвязи и взаимодействия между многообразными социальными общностями, между личностью и общностями, наука о закономерностях социальных действий и массового поведения.

Будучи нефилософской наукой, опирающейся на обобщения социальных фактов, социология исследует свой предмет на уровне макротейоретического анализа и в этом отношении тесно связана с социально-философским уровнем знания — диалектико-материалистическим пониманием социально-исторического процесса⁷. Будучи разветвленной наукой, социология помимо общетеоретического осмысления своего предмета включает развитие частносоциологических теорий, предмет которых — изучение особых состояний и форм бытия социальных общностей: социальной структуры, культуры, социальных институтов и организаций, личности и процессов социализации индивидов в социальных общностях. Будучи наукой о социальных общностях, социология исследует массовые социальные процессы и поведение, состояния и формы социального взаимодействия и социальных взаимосвязей, совокупную жизнедеятельность людей, образующих социальные общности, в центре которых —

⁷ Заметам, что сходные процессы переосмысления своего предмета происходят и в марксистской философии. В недавно опубликованном учебнике «Введение в философию» (руководитель авторского коллектива - И. Т. Фролов) читаем: «...Большая многоплановая проблема «мир - человек» (у нее много обликов: «субъект-объект», «материальное - духовное» и другие), по сути, выступает как универсальная и может рассматриваться как общая формула, абстрактное выражение практически любой философской проблемы. Вот почему она может быть в определенном смысле названа основным вопросом философии» [9].

сходство или противоборство их интересов как движителей социального процесса.

Пора покончить с иллюзией самодостаточности советской социологии потому только, что она опирается на научное диалектико-материалистическое мировоззрение. Развитие нашей социологии будет успешным, если преодолеть отрыв от мировой социологической науки, путем освоения всего ценного, что достигнуто за два века ее существования.

В качестве самостоятельной отрасли знания социология реализует все присущие общественной науке функции: теоретико-познавательную, описательную и прогностическую, практически-преобразовательную, мировоззренческую и просветительскую. Ее главные прикладные функции состоят в объективном анализе социальной действительности: познании глубинных закономерностей социальных процессов и правдивом описании феноменологии социальной жизни, т. е. представлении обществу достоверной информации о его состоянии на данный момент как реальном положении социального субъекта с его особыми и разнообразными интересами, взглядами, мнениями, иллюзиями и заблуждениями, чаяниями и надеждами.

* *
*

История становления и развития предмета социологии убеждает в том, что классическая парадигма макротейоретического социологического знания, традиционно присущая европейской социологии, в США под воздействием склонной к прагматизму социально-культурной ориентации и под влиянием прямого социального запроса модифицировалась в иную парадигму, суть которой — многообразие частносociологических подходов к исследованию общества и социальных процессов. Начиная с 60-х годов, доминирующий интерес американской социологии перемещается в область комплексного изучения социальных проблем с использованием общесociологического и частносociологического теоретического знания. Аналогичный процесс в послевоенные годы захватывает западноевропейскую социологию. Макротейоретическая социология остается сегодня по преимуществу областью университетского обучения, нежели сферой активного научного интереса социологов.

Этот процесс можно объяснить двояко. С одной стороны, существует такой уровень внутринаучного, собственного развития социологической теории (или теорий), который позволяет развернуть прикладные функции социологии, что, в свою очередь, отвечает социальному запросу и соответствует современным формам организации и субсидирования науки в странах Запада. Вместе с тем обнаруживается кризисное состояние современной социальной теории в том смысле, что макротейоретический анализ мало или совсем не согласуется с микротейоретическим. Общетеоретическое социологическое знание, в существенной мере связанное с социально-философской ориентацией, плохо согласуется с развитием частносociологических теорий среднего уровня. Эта ситуация, зафиксированная Р. Мертоном в 1947 г., и сегодня остается актуальной. Мировая социология ждет лидера, который отважится предложить принципиально новую парадигму, интегрирующую макротейоретический и микротейоретический подходы к изучению целостности общественного организма и социальных процессов.

Каким представляется будущее нашей социологии как особой отрасли марксистского обществознания?

Я думаю, что социальный запрос, требования обновления общества будут и дальше стимулировать прикладной, проблемно-ориентированный характер развития социологических исследований в нашей стране. Вместе с тем длительный отрыв советской социологии от мировой науки, отторжение «буржуазной» социологии как идеологически чуждого знания обязывают строить социологическое образование как освоение мирового опыта развития макросоциологической и частносociологических теорий. В исследовательской практике академической социологии можно ожидать повышения интереса к разработке макротeоретических и частносociологических подходов с сознательной ориентацией на диалектико-материалистическое социально-философское понимание общеисторического процесса.

Заканчивая размышления о предмете социологии, следует сказать, что данное выше определение разумно в том смысле, что адекватно отвечает сегодняшнему состоянию научного знания и социальному запросу. Было бы заблуждением абсолютизировать это определение, догматизировать его. Возможны и, наверное, нужны другие подходы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чесноков Д. Л. Исторический материализм. М.: Знание, 1967. С. 10; Константинов Ф. В., Келле В. Ж. Исторический материализм - марксистская социология // Коммунист. 1965. № 1; Социология в СССР в 2-х т. т. М.: Мысль, 1966. Т. 1. С. 13; О структуре марксистской социологической теории. М.: Изд-во МГУ, 1970; Глезерман Г. Е., Келле В. Ж., Пилипенко Н. В. Исторический материализм - теория и метод научного познания и революционного действия//Коммунист. 1971, № 4; Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Наука, 1972. С. 12, 14; Руткевич М. Н. Диалектика и социология. М.: Мысль, 1980. С. 47; Социологические исследования: результаты, проблемы и задачи//Коммунист. 1980. № 13; Предмет и структура социологической науки//Социол. исслед. 1981. № 1; Харчев А. Г. Предмет и структура социологической науки//Социол. исслед. 1981. № 2; Федосеев П. Н. К вопросу о предмете марксистско-ленинской социологии//Социол. исслед. 1982. № 3- Фе-тисов В. Я. Научный коммунизм как социологическая теория. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983; Слепенков И. М. Научный коммунизм и конкретные социологические исследования. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 29.
2. Giddens A., Turner R. Social Theory Today. Oxford: Polityc Press 1987
3. Smelser N. Sociology. New Jersey: Prentice Hall, 1988.
4. Беккер Г., Бесков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и развитии. М.: Иностран. лит-ра, 1961
5. Handbook of Sociology/Smelser N. Y. (ed). California: Sage Publications, 1988.
6. French Sociology. Reprmt and Renewal Since 1968/Lemert Ch C (ed) N.Y.: Columbia University Press, 1981.
7. Иванов В.Н. Методологические проблемы марксистско-ленинской социологии// Вопр. философии. 1988. № 8. С.68.
8. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Определе экономической социологии // Изв.СО АН СССР. Сер. "Экономика и прикл.социол." 1984. Вып.1. №1. С.12.
9. Введение в философию. Учебник для высших уебных заведений. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1989. Т.1. С.42.